

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ, РАБОТАЮЩИХ С ОСУЖДЕННЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ЗАПИРАЕМЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

Т.Л. Музычук¹, С.В. Кулакова², Б.А. Спасенников^{3, 4}

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

³ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

⁴ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

23 января 2019 г.

Дата принятия в печать

2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения

23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Пенитенциарная система; преступное поведение; профилактика; сотрудники; запираемые помещения

Аннотация. Российская Федерация проводит последовательную государственную политику по гуманизации содержания в местах лишения свободы женщин и несовершеннолетних, соблюдению законности при исполнении наказания и профилактике неправомерного применения насилия по отношению к заключенным. В этой связи оптимизация профилактики противоправного поведения сотрудников пенитенциарной системы требует новых подходов к решению задач предотвращения деструкций личности среди личного состава, которые сопровождаются неправомерным применением физического насилия по отношению к осужденным. Действующая нормативно-правовая база не предусматривает особого психологического сопровождения сотрудников отдельных категорий, что делает значимым поиск эффективных методов работы по профилактике противоправного поведения лиц, непосредственно взаимодействующих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях. Интенсивность и напряженность деятельности сотрудников указанной категории вызваны их постоянным контактом с наиболее криминализированными осужденными, выполнением служебных задач в ситуациях открытых или скрытых конфронтаций, провокационной и манипулятивной активности преступников. В таких условиях возрастает вероятность развития у сотрудников пенитенциарной системы противоправного поведения, проявляющегося как в виде единичных, ситуативных реакций, так и в виде целостных стратегий поведения. Данные факторы обусловили необходимость изучения личностных особенностей сотрудников названной категории в масштабе всей страны с целью выявления тех особенностей, которые провоцируют противоправное поведение. Обследовано 213 сотрудников (репрезентативный метод случайной выборки) пенитенциарной системы из 81 субъекта Российской Федерации, а также рассмотрены данные, полученные в результате адресных запросов и анализа материалов о распространенности и особенностях противоправного поведения сотрудников. Результатом исследования стало определение личностных профилей сотрудников пенитенциарной системы. У 98 из них (первая группа) выявлен комплекс выраженных негативных качеств (отрицательный профиль личности). Они не рекомендованы к дальнейшей службе в запираемых помещениях исправительных учреждений. 115 человек (вторая группа) рекомендованы к дальнейшему прохождению службы в запираемых помещениях учреждений пенитенциарной системы (положительный профиль личности). По результатам диагностики определено, что основная специфическая задача психологического сопровождения сотрудников данной категории заключается в своевременном выявлении склонности к противоправному поведению и в оценке эффективности корректирующих мероприятий. Профилактическая работа должна проводиться по результатам обследования, определяющего уровень агрессивности, депрессивных состояний, нервно-психической устойчивости сотрудника при значительных психических и физических нагрузках в чрезвычайных, экстремальных ситуациях служебной деятельности.

PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF PRISON OFFICERS WORKING WITH CONVICTS HELD IN LOCKABLE PREMISES

Tatiana L. Muzychuk¹, Svetlana V. Kulakova², Boris A. Spasennikov^{3, 4}

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² *Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation*

³ *Russian State University for the Humanities, Moscow, the Russian Federation*

⁴ *N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

2019 January 23

Accepted

2019 August 2

Available online

2019 August 23

Keywords

Penitentiary system; criminal behavior; prevention; prison officers; lockable premises

Abstract. The Russian Federation continues its consistent policy of humanizing the conditions for incarcerated women and minors, of law observance in the execution of punishment and the prevention of unlawful violence against inmates. In this connection, optimizing the prevention of prison officers' unlawful behavior requires new approaches to precluding personality destruction of prison employees that leads to unlawful use of physical violence against inmates. The existing legal basis does not provide any special psychological assistance for specific categories of officers, thus it is important to search for effective methods of preventing unlawful behavior of those employees who have immediate contact with convicts held in lockable premises. The intensity and tension in the work of these officers are caused by their constant contact with the most criminalized inmates, by the necessity to perform their professional tasks in the conditions of covert or open confrontation, provocative or manipulative behavior of criminals. Such conditions increase the probability of unlawful behavior of prison officers, manifested both as one-time, situational reactions and as overall behavioral strategies. Such factors made it necessary to conduct a country-wide research of personal characteristics of this category of officers with the purpose of identifying those features that provoke unlawful behavior. It involved 213 prison officers (representative method of random sampling) from 81 subjects of the Russian Federation; the authors also examined data acquired as a result of specific requests and the analysis of materials on the frequency and characteristic features of unlawful behavior of officers. The research resulted in determining personal profiles of penitentiary system's employees. It showed that 98 of them (the first group) have an evident complex of negative characteristics (negative profile of personality). It is not recommended for them to work in lockable premises in the future. The researchers recommended 115 officers (the second group) for future work in lockable premises of penitentiary institutions (positive profile of personality). The diagnostics' results made it possible to determine that the key specific task of psychological assistance for this category of officers is timely identification of inclination for unlawful behavior and the assessment of the effectiveness of correctional measures. Preventive work should be based on the results of screening that determines the level of aggression, depressive conditions, mental tolerance of the officer under considerable psychological and physical stress and extraordinary, extreme situations at work.

В Российской Федерации последовательно проводится государственная политика по гуманизации содержания осужденных в местах лишения свободы. В первую очередь это касается женщин и несовершеннолетних. Особое внимание уделяется соблюдению законности при исполнении наказания и профилактике неправомерного применения насилия по отношению к заключенным. Это связано с тем, что специфика службы в пенитенциарной системе России характеризуется высоким уровнем нервно-психического напряжения, постоянной готовностью к действиям в чрезвычайных, экстремальных ситуациях. Сотрудники ФСИН России ежедневно испытывают чрезмерные психоэмоциональные нагрузки, которые нередко способствуют возникновению психической дезадаптации, различных форм деструктивных проявлений, приводящих к специфическим социально-психологическим нарушениям, неблагоприятным изменениям личности, а в дальнейшем — к на-

рушению служебных взаимоотношений, увеличению риска противоправного поведения с применением насилия по отношению к осужденным [1–4; 5, с. 365; 6, р. 36–45; 7, р. 47–52].

Деятельность сотрудников ФСИН России, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях, таких как штрафной изолятор (ШИЗО), помещения камерного типа (ПКТ), единые помещения камерного типа (ЕПКТ), отряд строгих условий отбывания наказаний (ОСУОН), отличается особой напряженностью, обусловленной постоянным контактом с наиболее криминализированным контингентом осужденных [8; 9; 10, р. 48–49].

Сотрудники часто сталкиваются с ситуациями, когда приходится подавлять или ограничивать свои эмоции, что может приводить к истощению психологических ресурсов, повышению нервно-психической напряженности. В этих условиях возрастает вероятность развития у сотрудников противоправного поведения, прояв-

ляющегося как в виде единичных, ситуативных реакций, так и в виде целостных стратегий поведения [11, с. 56–57], что препятствует достижению целей наказания, ухудшает криминогенную ситуацию в пенитенциарной системе России, наносит репутационный ущерб правоохранительным органам Российской Федерации.

Служебная деятельность в психотравмирующих условиях пенитенциарной системы приводит к появлению внутриличностных конфликтов, нарушений самопринятия, нарушений эмоционально-личностной сферы [12, с. 302; 13, с. 65–66; 14, с. 77], что играет важную роль в возникновении и проявлении социально неодобряемых форм поведения, различных форм агрессии по отношению к осужденным, в игнорировании признаков переутомления, пренебрежении требованиями безопасности на службе и т.п. [15, с. 58–59]. Подобные явления могут усугубляться при наличии других постоянных факторов риска возникновения деструктивного поведения, что обуславливает необходимость активизации психологической разгрузки и повышения требований к уровню профессиональной подготовки сотрудников, профилактики противоправных действий [16, с. 48–50; 17, с. 78; 18, с. 27–30]. Поэтому одно из приоритетных направлений работы ФСИН России по обеспечению безопасности пенитенциарной системы — своевременная профилактика различных форм деструктивного поведения при осуществлении профессиональной деятельности, связанной с взаимодействием с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях. Такая работа включает систематическую и планомерную подготовку сотрудников ФСИН России, работающих с данной категорией осужденных.

В пенитенциарных учреждениях России работа по профилактике противоправного поведения сотрудников начинается уже на этапе профессионального отбора кандидатов на службу. Предметом изучения являются: правосознание; мотивационная сфера; ценностные ориентации; эмоционально-волевые качества; особенности интеллекта и мышления; способности реагирования в стрессовых ситуациях; организаторские и коммуникативные способности; физическая способность к правомерному применению силы и специальных средств. На первом году службы основные задачи сопровождения сотрудника состоят в следующем: вооружение знаниями, необходимыми для

компетентной оценки и учета всех аспектов служебной деятельности; развитие профессиональной ориентированности в служебной деятельности; развитие профессиональных качеств; формирование умения эффективно пользоваться речью, мимикой, жестами в интересах решения служебных задач; формирование устойчивости к трудностям, возникающим при их решении; закалка профессиональных навыков и умений, обеспечивающая наилучшее их проявление в сложных условиях пенитенциарной деятельности; развитие умений и навыков правомерного применения физической силы и специальных средств.

Профилактика противоправного поведения сотрудников, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях исправительных учреждений, проводится с использованием широкого спектра современных методов психологической коррекции [19; 20, с. 41–42]. Общими задачами профилактической работы являются: формирование модели правомерной деятельности; переоценка негативного опыта агрессивного поведения; формирование чувства ценности собственной личности; обучение саморегуляции негативных эмоциональных состояний; возобновление способности к эффективному функционированию в психотравмирующих условиях несения службы.

При недостаточном, неэффективном психологическом сопровождении сотрудника пенитенциарной системы у него может формироваться деструктивное поведение, которое способствует возникновению противоправных действий [21, с. 37; 22].

По мнению Б.Д. Новикова, такое деструктивное поведение может быть вызвано:

- искаженным пониманием целей и задач профессиональной деятельности, неадекватным выбором средств и способов решения служебных задач;
- приобретением искаженного взгляда на осужденного к лишению свободы как на несправедливого индивида;
- снижением самоконтроля;
- снижением потребностей в интеллектуальном, духовном, образовательном и культурном росте;
- повышенной директивностью, игнорированием правомерных потребностей осужденных, утратой доброжелательности по отношению к ним;
- снижением чувства уверенности в себе;

- легкомысленным отношением к нормам и последствиям их нарушений;
- тенденцией к дегуманизации поведения;
- ухудшением стиля служебных взаимоотношений;
- нарушением служебной дисциплины;
- фиксацией повышенной тревожности;
- алкоголизацией в целях снижения эмоционального напряжения;
- склонностью поступать по первому побуждению, под влиянием эмоций;
- привыканием к негативным воздействиям осужденных;
- вступлением в запрещенные контакты со спецконтингентом, установлением внеслужебных связей;
- переносом служебной роли на внеслужебные взаимоотношения;
- развитием подозрительности, скрытности;
- возникновением злопамятности;
- аморальным бытовым поведением [23].

Развитию противоправного поведения, как правило, способствует исходная эмоциональная неустойчивость, подверженность неблагоприятному влиянию среды осужденных, потеря эмпатии, ощущение профессионального бессилия, профессиональное выгорание, неприязнь к службе, формирование установки на жесточекое наказание, приемлемость противоправного применения физической силы и специальных средств по отношению к осужденным [24].

В связи с чрезвычайными происшествиями в отдельных исправительных учреждениях, получившими широкую известность, с целью оптимизации профилактики противоправного поведения сотрудников пенитенциарной системы проведено психодиагностическое обследование сотрудников ФСИН России, в ходе служебной деятельности непосредственно контактирующих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях, для выявления лиц, имеющих выраженные негативные качества, склонность к противоправным формам поведения.

Обследовано 213 сотрудников, в ходе служебной деятельности непосредственно контактирующих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях (репрезентативный метод случайной выборки), из 81 субъекта Российской Федерации, а также изучены данные, полученные в результате адресных запросов и анализа материалов о распространенности и особенностях противоправного поведения сотрудников ФСИН России.

Исследование проводилось с использованием «Многофакторного личностного опросника» (FPI-B), «Методики оценки нервно-психической устойчивости» (НПУ), «Шкалы самооценки силы воли» (ШСВ) [25, с. 46–47].

В ходе анализа полученных результатов было выделено две группы сотрудников ФСИН России. Первая группа — лица (98 чел.), у которых выявлен комплекс выраженных негативных личностных качеств (далее — отрицательный профиль личности). Они не рекомендованы к дальнейшей службе в запираемых помещениях исправительного учреждения ФСИН России. Вторая группа — лица (115 чел.) без негативных качеств (далее — положительный профиль личности). Они были рекомендованы к дальнейшей службе в запираемых помещениях исправительного учреждения отечественной пенитенциарной системы.

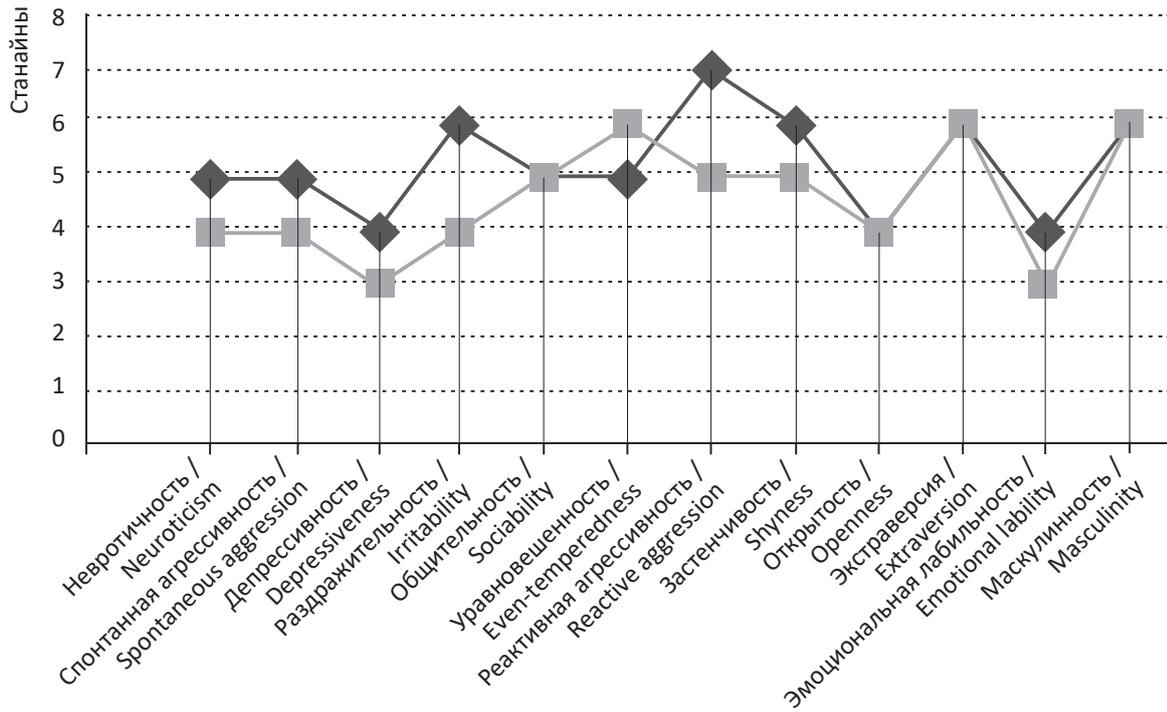
По результатам обследования после перевода значений в стандартные баллы были построены графики, отражающие профиль личности каждой из двух групп (рис.).

Путем анализа данных профилей установлен ряд различий выделенных групп.

В отрицательном профиле (см. рис.) выявлены высокие значения по шкале «Реактивная агрессивность». Данный факт свидетельствует о высоком уровне психопатизации, об агрессивном отношении к социальному окружению и выраженном стремлении к доминированию. Остальные оценки по шкалам распределились в пределах средних значений, что является нормой.

Также необходимо отметить, что оценки по шкалам «Раздражительность», «Застенчивость», «Экстраверсия» и «Маскулинность» находятся в пределах средних значений с тенденцией к высоким. Это говорит о том, что такой тип личности сотрудника склонен к проявлению неустойчивого эмоционального состояния, а именно способен реагировать на обычные жизненные ситуации как на стрессовые посредством проявления тревожности, неуверенности в себе. Вследствие этого возможны трудности в установлении и поддержании социальных контактов с осужденными.

В положительном профиле (см. рис.) отмечаются низкие значения по шкалам «Депрессивность» и «Эмоциональная лабильность», что указывает на высокую стабильность эмоционального состояния, умение хорошо владеть собой, а также на отсутствие признаков, характерных для психопатологического депрессивно-

Личностные качества

◆ Отрицательный профиль   ■ Положительный профиль

Диапазоны значений: 1–3 станайна — низкий уровень, 4–6 станайнов — средний уровень, 7–9 станайнов — высокий уровень

Ranges of values: 1–3 stanines — low level, 4–6 stanines — medium level, 7–9 stanines — high level

Групповые профили личности обследованных лиц с положительными и отрицательными личностными качествами по результатам многофакторного личностного опросника FPI-B
Group personality profiles of screened persons with positive and negative personal qualities based on the results of a multivariate personality test FPI-B

го синдрома, и на отсутствие стремления к противоправному применению физической силы и специальных средств.

По остальным шкалам значения распределены в пределах среднего уровня. Также необходимо отметить, что оценки по шкалам «Уравновешенность», «Экстраверсия» и «Маскулинность» находятся в пределах средних значений с тенденцией к высоким. Данный факт говорит о том, что такой тип личности более устойчив к стресс-факторам обычных жизненных ситуаций. Это проявляется в уверенности в себе, оптимистичности и активности.

Соотношение результатов диагностики двух групп обследованных сотрудников по методикам НПУ и ШСВ представлено в табл. 1.

Из полученных данных видно, что в отрицательном групповом профиле обследованных лиц выявлен удовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости и высокий уровень силы воли. Данный факт свидетельствует о том, что у этих лиц нервно-психические срывы вероятны в экстремальных ситуациях при значительных психических и физических нагрузках.

В положительном групповом профиле сотрудников ФСИН России отмечается хороший уровень нервно-психической устойчивости и высокий уровень силы воли. Нервно-психические срывы в экстремальных ситуациях при значительных психических и физических нагрузках у них маловероятны.

Таблица 1 / Table 1

Результаты диагностики данных группового профиля обследованных лиц с положительными и отрицательными личностными качествами по результатам методик НПУ и ШСВ
Results of diagnosing the group profile data for screened persons with positive and negative personal qualities according to the methods of Mental Tolerance (MT) and Willpower Self-Assessment Scale (WSA)

Данные группового профиля личности сотрудника пенитенциарной системы / Group profile data for a penitentiary system's employee	Методики психодиагностики / Psycho-diagnostic method		
	Тест НПУ/ MT test		Тест ШСВ / WSA test
	Сырые / Raw	Стэны / Stens	
Отрицательный профиль / Negative profile	17	5	23
Положительный профиль / Positive profile	10	7	24

Примечание. Диапазоны значений по методике НПУ: 1–3 стэна — неудовлетворительный уровень, 4–5 стэнов — удовлетворительный уровень, 6–8 стэнов — хороший уровень, 9–10 стэнов — высокий уровень. Диапазоны значений по ШСВ: 0–12 баллов — слабая, 13–21 балл — средняя, 22–30 баллов — большая.

На завершающем этапе был проведен сравнительный анализ групп с положительными и отрицательными личностными качествами при помощи *T*-критерия Стьюдента (табл. 2).

Полученные данные указывают, что различия данных выборок сотрудников ФСИН России с положительными и отрицательными профилями личности значимы по методикам НПУ и ШСВ, а также по всем шкалам FPI-B, кроме шкал «Открытость» и «Экстраверсия».

Сравнивая группы сотрудников ФСИН России с отрицательным и положительным профилями личности, необходимо отметить, что уровень невротизации личности, спонтанная и реактивная агрессивность достоверно выше у группы сотрудников с отрицательным профилем личности. Они более подвержены депрессивным состояниям и влиянию стресс-факторов, хотя обладают удовлетворительной нервно-психической устойчивостью. При значительных психических и физических нагрузках, в сложных

служебных ситуациях у них возможны нервно-психические срывы, противоправное физическое насилие по отношению к осужденным [26, р. 699–701].

В свою очередь, группа сотрудников пенитенциарной системы с положительным профилем личности обладает хорошей нервно-психической устойчивостью, отсутствием признаков депрессивных состояний, более устойчива к стрессу, т.е. несению службы в сложных, психотравмирующих условиях пенитенциарной деятельности.

На наш взгляд, противоправное поведение сотрудников ФСИН России — это вариант разрушительного поведения, отклоняющегося от социальных и психологических норм, состояния социальной дезадаптации, вызванного когнитивным искажением восприятия и понимания действительности, снижением критичности и самооценки, возникновением эмоционально-волевых нарушений, связанных с особенностями несения

Таблица 2 / Table 2

Результаты сравнительного анализа групп обследованных с положительными и отрицательными личностными качествами при помощи *T*-критерия Стьюдента
Results of a comparative analysis of the screened groups of employees with positive and negative personal qualities using Students *T*-criterion

Средние значения / Mean values	Тесты / Test													
	FPI												НПУ / MT	ШСВ / WSA
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
M+	1,88	2,73	1,15	1,91	10,12	6,29	3,28	1,51	6,17	6,99	1,89	9,06	10	24,21
M-	3,82	3,88	3,29	3,59	9,27	4,65	4,58	2,83	6,20	6,53	3,96	8,60	17	22,59
P	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	–	–	0,01	0,05	0,01	0,01

Примечание. M+ — среднее значение в группе сотрудников с положительным профилем личности; M- — среднее значение в группе сотрудников с отрицательным профилем личности; P — уровень значимости эмпирического значения *T*-критерия Стьюдента.

службы, возникновением негативных стереотипов, пониженным адаптационным потенциалом личности, часто выражающийся в противоправном применении физической силы и специальных средств в отношении осужденных.

Необходимо отметить и то, что зачастую, к сожалению, и сам коллектив исправительного учреждения характеризуется весьма непростыми взаимоотношениями (отсутствие прямоты, честности, открытости, доброжелательности, объективности поощрения наиболее успешно работающих сотрудников). Это приводит к тому, что некоторые сотрудники начинают переносить негативные эмоции на осужденных, противоправно применяя по отношению к ним неправомерное физическое насилие.

Таким образом, в ходе работы по профилактике противоправного поведения сотрудников ФСИН России в качестве «мишеней» должны выступать не только деструкции личности, но и факторы, способствующие возникновению дезадаптивных состояний, а также способы конструктивного совладания с психотравмирующими служебными ситуациями.

В связи с отсутствием в настоящий момент нормативно-правовой базы по психологическому сопровождению сотрудников исследуемой категории нами предложен ряд мер организационно-правового характера, позволяющих организовать целевое сопровождение сотрудников ФСИН России, непосредственно взаимодействующих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях, с учетом выявленных в исследовании маркеров риска развития деструктивных форм поведения:

1. Психодиагностика при отборе кадров на службу и при подборе на должности, предполагающие несение службы в запираемых помещениях (ОСУОН, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ), должна включать исследование кандидатов по методикам «Многофакторный личностный опросник» (FPI-B), «Методика оценки нервно-психической устойчивости» (НПУ), «Шкала самооценки силы воли» (ШСВ).

2. При решении вопроса о переводе сотрудника для несения службы в запираемых помещениях следует проводить с ним дополнительную работу по вопросам особенностей служебной деятельности в таких помещениях.

3. Так как основная специфическая задача сопровождения данной категории сотрудников пенитенциарной системы заключается в своевременном выявлении у них склонности к

противоправному поведению и в оценке эффективности корректирующих мероприятий, с постоянно работающими в запираемых помещениях сотрудниками в соответствии с «Алгоритмом психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы» необходимо проводить профилактическую работу с обязательной психодиагностикой по перечисленным методикам, контролем их уровня спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивных состояний, нервно-психической устойчивости при значительных физических и психических нагрузках в экстремальных ситуациях уголовно-исполнительной практики.

4. По результатам проведенной психодиагностики (выявление отклонений) и наблюдения непосредственного руководителя сотрудников данной категории требуется включать в группу психологического учета с обязательным проведением индивидуальной психокоррекционной работы и комплексной групповой работы по противодействию развитию личностных девиаций, особое внимание уделяя развитию моделей поведения, направленного на преодоление возникших трудностей в служебной деятельности, а также развитию собственных адаптивных ресурсов.

5. Важное значение в вопросах общей профилактики деструктивного поведения сотрудников приобретает их психологическая подготовка, которая наряду с юридической, физической и боевой является основой профессионального совершенствования сотрудников ФСИН России. В рамках профессиональной подготовки сотрудников необходимо систематически проводить занятия по темам «Профессиональная деформация», «Деструктивное и противоправное поведение сотрудников ФСИН России и его профилактика», «Правила эффективного общения», «Профилактика негативных влияний стресса на деятельность сотрудников и способы самовосстановления» и др. с обучением методам и приемам самоконтроля, самопрофилактики противоправного поведения, развивать у сотрудников умение применять психологические приемы воздействия в конфликтных ситуациях с осужденными. Также часть профессиональной подготовки может быть представлена проведением учеными-криминологами из научных и образовательных учреждений ФСИН России, МВД России, Министерства юстиции России мастер-классов, решением ситуационных проблемных задач деятельности, разбором возможных пра-

вомерных ситуаций применения специальных средств и физической силы в пенитенциарной деятельности.

6. Следует также повышать уровень профессиональной подготовленности сотрудников рассматриваемой категории (прежде всего профессионального правосознания, ценностно-мотивационной сферы личности), формировать оптимальный морально-психологический климат в коллективе, избавляться от негативных проявлений субкультуры.

Принципы системности, дифференцированного подхода [27, с. 148], на наш взгляд, являются базовыми для профилактики противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, что должно обеспечиваться единством комплекса организационно-правовых и психологических средств, а также согласован-

ной работой различных отделов и служб учреждений и органов ФСИН России.

Реализация указанных выше предложений, представленных в надлежащем порядке в профильное управление ФСИН России, позволит, по мнению авторов, эффективно проводить профилактику противоправных форм поведения, предупреждения неправомерного применения силы и специальных средств сотрудниками, работающими с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях исправительных учреждений отечественной пенитенциарной системы, повысить безопасность отечественной уголовно-исполнительной системы, а также будет способствовать достижению целей наказания, предусмотренных действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы психогигиены сотрудников уголовно-исполнительной системы / Р.У. Хабриев, Я.Н. Полякова, Б.А. Спасенников, А.В. Сперанская // Гигиена и санитария. — 2019. — Т. 98, № 1. — С. 118–120.
2. Смертность от внешних причин у лиц группы риска / Р.У. Хабриев, С.В. Кулакова, Л.Ф. Пертли, Б.А. Спасенников. — DOI 10.32687/0869-866X-2019-27-1-4-8 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2019. — Т. 27, № 1. — С. 4–8.
3. Костик Е.В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» / Е.В. Костик // Актуальные вопросы образования и науки. — 2014. — № 5–6 (45–46). — С. 65–67.
4. Кулакова С.В. Суицидальное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы как актуальная проблема / С.В. Кулакова, Н.А. Цветкова // Суицидология. — 2017. — № 4 (29). — С. 91–97.
5. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология : учебник / Б.Д. Карвасарский. — Санкт-Петербург : Питер, 2004. — 553 с.
6. Wilson J.Q. Bureaucracy: What Government Agencies do and why they do it / J.Q. Wilson. — New York : Basic Books, 1989. — 450 p.
7. Pike M.S. The Principles of Policing / M.S. Pike. — London : The MacMillan Press LTD, 1985. — 213 p.
8. Спасенников Б.А. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // Социологические исследования. — 2015. — № 9 (377). — С. 120–124.
9. Отягощенный алкогольный анамнез как ассоциированный фактор риска нарушения порядка отбывания наказания осужденными-рецидивистами / Э.А. Мордовский, А.Г. Соловьев, А.Л. Санников, Б.А. Спасенников // Экология человека. — 2018. — № 10. — С. 52–57.
10. Queneudec J.-P. La Responsabilite Inernationale de l'Etat pour les Fautes Personnelles de ses Agents / J.-P. Queneudec. — Paris : Pichon et Durand-Auzias, 1966. — 275 p.
11. Пьянов Н.А. Правовое поведение: понятие и виды / Н.А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 4. — С. 56–64.
12. Базисное руководство по психотерапии / Х. Аннелизе, Х. Франц, О. Юрген, Р. Ульрих. — Москва : Речь, 1998. — 784 с.
13. Демина Л.Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Л.Д. Демина, И.А. Ральникова. — Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2000. — 123 с.
14. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. — Москва : Эксмо, 2005. — 960 с.
15. Васильюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Васильюк. — Москва : МГУ, 1984. — 200 с.
16. Марьин М.И. Психологические особенности сотрудников органов внутренних дел, склонных к противоправному поведению / М.И. Марьин, А.А. Бочкова // Прикладная юридическая психология. — 2014. — № 3. — С. 47–53.
17. Fengler J. Soziologische und Psychologische Gruppenmodelle / J. Fengler // Modelle der Gruppe in Psychotherapie und Psychosozialer Arbeit / Н. Petzold, R. Fruemann. — Paderborn : Junfermann, 1986. — Bd. 1. — S. 33–108.
18. Regan S. Occupational Stress and Coping Among Irish Prison Officers: An Exploratory Examination / S. Regan. — Galway-Sligo : Greenhouse Press, 2009. — 212 p.
19. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. В.В. Лазарева, В.С. Афанасьева, Н.Л. Гранат [и др.]. — Москва : Акад. МВД РФ, 1993. — 157 с.
20. Фролов А.А. Факторы, определяющие неправомерное поведение сотрудников ОВД / А.А. Фролов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : материалы 21-й междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 31 окт. 2012 г. — Новосибирск, 2012. — Ч. 2. — С. 41–48.

21. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика : учеб. пособие / А.М. Столяренко. — Москва : Юнити-Дана, 2002. — 607 с.
22. Белоус В.Г. Правоохранительная система России в современной историографии / В.Г. Белоус, П.В. Голодов, Л.Ф. Пертли // Актуальные вопросы образования и науки. — 2015. — № 3–4 (49–50). — С. 42–51.
23. Новиков Б.Д. Психологические особенности возникновения профессиональных деформаций сотрудников исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Б.Д. Новиков. — Тверь, 1993. — 26 с.
24. Голодов П.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования / П.В. Голодов, Б.А. Швырев, О.В. Кудряшов // Вестник Кузбасского института. — 2015. — № 3 (24). — С. 57–66.
25. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 1096 с.
26. Toker S. Job Burnout and Depression: Unraveling Their Temporal Relationship and Considering the Role of Physical Activity / S. Toker, M. Biron // Journal of Applied Psychology. — 2012. — Vol. 97, № 3. — P. 699–710.
27. Алехин И.А. Психолого-педагогические проблемы развития творческой активности будущих офицеров в учебной и военно-научной деятельности / И.А. Алехин, В.Я. Гожиков, А.Г. Караяни // Мир образования — образование в мире. — 2017. — № 2 (66). — С. 140–148.

REFERENCES

1. Khabriev R.U., Polyakova Ya.N., Spasennikov B.A., Speranskaya A.V. Problems of Psycho-hygiene in the Staff of the Penitentiary System. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and Sanitation*, 2019, vol. 98, no. 1, pp. 118–120. (In Russian).
2. Khabriev R.U., Kulakova S.V., Pertli L.F., Spasennikov B.A. The Mortality from External Causes in Individuals of Risk Group. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdoravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 4–8. DOI: 10.32687/0869-866X-2019-27-1-4-8. (In Russian).
3. Kostik E.V. Critics of Some Provisions of the «Concept of the Penitentiary System Development in the Russian Federation until 2020». *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Topical Issues of Education and Science*, 2014, no. 5–6 (45–46), pp. 65–67. (In Russian).
4. Kulakova S.V., Tsvetkova N.A. Suicidal Behavior Among Criminal Executive System Personnel as an Actual Problem. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2017, no. 4 (29), pp. 91–97. (In Russian).
5. Karvasarsky B.D. *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004. 553 p.
6. Wilson J.Q. *Bureaucracy: What Government Agencies do and why they do it*. New York, Basic Books, 1989. 450 p.
7. Pike M.S. *The Principles of Policing*. London, The MacMillan Press LTD, 1985. 213 p.
8. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social and Legal Characteristics of the Convicts Serving Sentences in Russian Correction Colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9, pp. 120–124. (In Russian).
9. Mordovsky E.A., Soloviev A.G., Sannikov A.L., Spasennikov B.A. Burdened Alcohol Anamnesis as a Risk Factor Associated with the Violation of the Penitentiary Order by Prisoners-recidivists. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2018, no. 10, pp. 52–57. (In Russian).
10. Queneudec J.-P. *La Responsabilite Inernationale de l'Etat pour les Fautes Personnelles de ses Agents*. Paris, Pichon et Durand-Auzias, 1966. 275 p.
11. Pyanov N.A. Legal Behavior: Concept and Types. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2004, no. 4, pp. 56–64. (In Russian).
12. Annelise H., Franz H., Jurgen O., Ulrich R. *Bazisnoe rukovodstvo po psikhoterapii* [Basic Guide to Psychotherapy]. Moscow, Rech Publ., 1998. 784 p.
13. Demina L.D., Ralnikova I.A. *Psikhicheskoe zdorov'e i zashchitnye mekhanizmy lichnosti* [Psychological Health and Protection Mechanisms of Personality]. Barnaul, Altai State University Publ., 2000. 123 p.
14. Malkina-Pykh I.G. *Ekstremal'nye situatsii. Spravochnik prakticheskogo psikhologa* [Extreme Situations. Handbook of a Practicing Psychologist]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 960 p.
15. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii)* [Psychology of Anxiety (the analysis of overcoming critical situations)]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1984. 200 p.
16. Marin M.I., Bochkova A.A. Psychological Peculiarities of Employees of Internal Affairs Agencies Inclined to Offending Behavior. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2014, no. 3, pp. 47–53. (In Russian).
17. Fengler J. Soziologische und Sozialpsychologische Gruppenmodelle. In Petzold H., Frühmann R. *Modelle der Gruppe in Psychotherapie und Psychosozialer Arbeit*. Paderborn, Junfermann, 1986, Bd. 1, S. 33–108.
18. Regan S. *Occupational Stress and Coping among Irish Prison Officers: An Exploratory Examination*. Galway-Sligo, Greenhouse Press, 2009. 212 p.
19. Lazarev V.V., Afanasev B.C., Granat N.L., Kikot V.Ya. (eds.). *Obespechenie zakonnosti v deyatelnosti organov vnutrennikh del* [Provision of legality in the work of law enforcement bodies]. Moscow, Academy of MIA of the Russian Federation Publ., 1993. 157 p.
20. Frolov A.A. Factors determining the unlawful behavior of law enforcement employees. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. Materialy 21-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novosibirsk, 31 oktyabrya 2012 g.* [Personality, Family and Society: Questions of Pedagogics and Psychology. Materials of the 21st International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, October 31, 2012]. Novosibirsk, 2012, pt. 2, pp. 41–48. (In Russian).
21. Stolyarenko A.M. *Ekstremal'naya psihopedagogika* [Extreme Psychopedagogy]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2002. 607 p.
22. Belous V.G., Golodov P.V., Pertli L.F. Law Enforcement of Russia in Modern Historiography. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Topical Issues of Education and Science*, 2015, no. 3–4 (49–50), pp. 42–51. (In Russian).
23. Novikov B.D. *Psikhologicheskie osobennosti vozniknoveniya professional'nykh deformatsii sotrudnikov ispravitel'no-trudovyykh uchrezhdenii*. Avtoref. Kand. Diss. [Psychological Features of Professional Distortion Genesis Among Staffers of Corrective Labor Institutions. Cand. Diss. Thesis]. Tver', 1993. 26 p.

24. Golodov P.V., Shvyrev B.A., Kudryashov O.V. The Penal Legislation: Problems of Perfection. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2015, no. 3 (24), pp. 57–66. (In Russian).

25. Corsini R.J., Auerbach A.J. (eds.). *Concise Encyclopedia of Psychology*. New York, John Wiley & Sons, 1996. 952 p. (Russ. ed.: Corsini R.J., Auerbach A.J. (eds.). *Psikhologicheskaya entsiklopediya*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 1096 p.).

26. Toker S. Job Burnout and Depression: Unraveling their Temporal Relationship and Considering the Role of Physical Activity. *Journal of Applied Psychology*, 2012, vol. 97, no. 3, pp. 699–710.

27. Alekhin I.A., Gozhikov V.Ta., Karayani A.G. Psychological and Pedagogical Problems of Future Military Officers' Creative Activity Development in the Educational and Military-scientific Activity. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire = World of Education — Education in the World*, 2017, no. 2 (66), pp. 140–148. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Музычук Татьяна Леонидовна — заместитель председателя комитета Общественной палаты Иркутской области, доктор филологических наук, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: MuzychukTL@bgu.ru.

Кулакова Светлана Владимировна — старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: centr2nii@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-8688-2021>; Web of Science ResearcherID U-9857-2017.

Спасенников Борис Аристархович — профессор юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, советник директора Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-00025668-6457>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Музычук Т.Л. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях / Т.Л. Музычук, С.В. Кулакова, Б.А. Спасенников // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 585–594. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Muzychuk, Tatiana L. — Deputy Head, Committee of Irkutsk Region's Civic Chamber, Doctor of Philology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: muzychukt@bgu.ru.

Kulakova, Svetlana V. — Senior Researcher, Department of Management and Reform Problems' Research, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation; e-mail: centr2nii@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-8688-2021>; Web of Science ResearcherID U-9857-2017.

Spasennikov, Boris A. — Professor, Law Faculty, Russian State University for the Humanities, Advisor to the director, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-00025668-6457>.

FOR CITATION

Muzychuk T.L., Kulakova S.V., Spasennikov B.A. Prevention of criminal behavior of prison officers working with convicts held in lockable premises. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 585–594. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594. (In Russian).